

Она шла сама не зная куда по почти незнакомому чужому городу. Здесь все ее пугало — незнакомые лица, непривычные шумливые звуки транспорта, непривычный темп миллионного областного центра. На первый взгляд обычная провинциалка...

Где-то далеко у нее была семья — муж и дочь, нелюбимая, но привычная и чем-то уже родная жутко ответственная работа. Там, на работе, были почет и уважение, завистливые взгляды знакомых и угодливые позы подчиненных. Она так привыкла к этому: что не представляла себе другой жизни. Когда-то горячо любимый супруг уже основательноПоднадоели, но больше десятка лет безупречной совместной жизни кое-что да знали. Подрастала дочь — уже одевалась по моде и становилась объектом все более пристального внимания парней. Вот еще какой — то пяток лет, думала она, и дочь замуж пойдет (теперь рано выходят), а потом, глядишь и внуки пойдут. Повозишься с внуками — само собой на пенсию — а там и жизни конец... А ведь ей сейчас всего лишь 31. Как током ужалила ужасная мысль.

Ведь с каждым годом жизни ее дочери ее Ксаночки, она все ближе к могиле. Она вспомнила полные до краев болью роды в районной больнице. Врачи еще тогда что-то не то вкололи или не так сделали, но после этого ужасно болят почки, стоит только выпить что-то не то. И рожать больше не советовали — не выдержишь, сказал когда-то уже очень давно усатый красавец врач, пахнущий луком с картошкой и ароматным бессарабским вином.

Если бы не эта командировка в областной центр, если бы не эти выборы, как стихийное бедствие наступающие на страну каждые пять лет, ничего бы не случилось в ее однообразной жизни в ближайшие много лет...

Она могла бы еще пойти учиться, сделать карьеру, подняться еще выше по служебной лестнице, стать мэром или председателем администрации — но ей было жалко тратить время и силы на учебу, когда-то давно уже жутко опостылевшую. Да и сил этих, по большому счету, уже не было. То ли семья все высосала, то ли работа, то ли они вместе друг с другом.

Приморский мегаполис поражал своими объемами — казалось, что он бесконечным полотном вытянулся вдоль моря — того же, что и в ее родном райцентре, но такого неожиданно неухоженного и грязного. Море здесь было отчетливо больным — она даже не позволила себе ни разу выкупаться.

Ее вызвали на курсы повышения квалификации совершенно неожиданно. Собственно говоря это даже были не курсы по специальности а важный этап в подготовке сотрудников избирательных структур действующего Президента.

Она с радостью и не занималась бы выборами, но безапелляционное указание самого председателя администрации, любимца многих в этой южной столице и ненавистника тоже многих и не только здесь, а еще и ее непосредственного начальника кинула ее в водоворот предвыборных событий. Конечно, стало и ощутимо лучше материально. Теперь что ни попросишь — на блюдечке с голубой каемочкой. Но появилось сразу очень много дополнительных обязанностей и проблем. Она с трудом разгребала все время нагромождавшиеся завалы. Но каждый день возникали новые и казалось, что им конца и края уже никогда не будет. Она убедилась, что такой работой должны заниматься только профессионалы и, желательно, мужчины.

Когда ехала на курсы очень надеялась на то, что что-то главное ей объяснят, и все само собой

прояснится. Но после курсов стало еще непонятнее.

Курсы, к сожалению, оказались какие — то невнятные. То ли столичные преподаватели боялись поделиться тайнами своего высокого искусства, то ли сами были настолько же невежественными как и ученики.

Сегодня она чувствовала себя особенно уставшей. Усталость навалилась как камень, скимающий грудь, не дающий вздохнуть. Казалось, воздух сгустился настолько, что уже не в состоянии пропускать ее сквозь толпу...

— Девушка, Вам плохо? Наташа, это ты? — услышала она твердый и одновременно ласковый мужской голос.

Она сидела на скамейке, прижавшись усталым обессиленным телом к мужчине. Ее крепко держал в руках молодой мужчина и внимательно, немного настороженно смотрел ей в глаза. Лицо его показалось Наташе знакомым... Да, она видела эти глаза на курсах. Хорошо ему, думала она тогда, живет в областном центре, начальство под боком — всегда помогут и наставят...

Он же смотрел на нее такими глазами, как будто перед ним не скромная по областным меркам государственная чиновница районного масштаба, а сошедшая с небес богиня.

Она вдруг снова чувствовала себя девчонкой. Маленькой неопытной девственницей пятнадцати лет. Ей хотелось танцевать, и он будто почувствовал ее желание и привел Наташу на танцевальную площадку в приморском парке и они танцевали до полуночи. Ей хотелось петь во весь голос прекрасные мелодии своей молодости и они шли по темному ночному парку вдоль моря и громко пели в два голоса. Она впервые за много лет чувствовала себя действительно счастливой.

Он казался ей совершенно необыкновенным. Он казался ей единственным на всем свете. Она всегда просто была уверена что таких как он не бывает. Ей казалось, что она готова целую вечность смотреть в его завораживающие глаза, слушать его ласковые волшебные слова. Ей было впервые в жизни так хорошо. Наташе казалось, что таких слов она никогда раньше не слышала и уже никогда не услышит, хотя слова были самые обыкновенные, даже немного серые — ведь ни слова про любовь она не услышала.

Потом была ночь, проведенная в маленьком отеле на берегу моря. Она никогда за всю свою жизнь не изменяла мужу. До этой ночи. Потом ей казалось что это всю предыдущую жизнь она изменяла этой ночи...

Прошло девять месяцев. Наташа родила дочь.

Она снова была молодая и чувствовала себя самой красивой на свете. Она была необыкновенно счастлива. И ее совершенно не волновало, на каком из островов Тихого океана арестован корабль с ее мужем, и кто выиграл эти чертовы выборы... Жизнь только начиналась и этого было вполне достаточно для счастья!